

Простое сопоставление между приведенными текстами показывает, что мы имеем дело с двумя редакциями: хронологически — по рукописям — старшей и младшей. Присматриваясь к старшей редакции — ее изложению, мы не можем не заметить, что текст ее носит на себе следы изменений первоначального: неясность и непоследовательность изложения говорят, именно, о непервоначальности его состава. Так: неясно, кто это «онъ же» (по контексту можно догадаться: собравшиеся на пиршество), после заявления господаря о том, что питья больше нет, «вземше (взяша?) съсудъ великъ полнъ воды»; не ясно, в какой связи с остальным стоят слова: «на игру рекше» («как будто в шутку»). Повидимому, дело надо понимать так: когда господарь заявил, что питья больше нет, гости налили большой сосуд водой и набрали из него скляницы, как будто меду — это было сделано в шутку, а «попин» — также в виде шутки — стал читать над водой тропарь Козме и Дамиану, после чего и «бысть чудо предивно: обратися вода мед сладок». Здесь не достает как будто мотивировки поступка гостей и священника. Кроме того, приходится догадываться, почему на пиршестве обратились, хотя бы в шутку, с молитвой к Козме и Дамиану, а не к какому-либо иному святому? Вероятно, потому, что рассказ занесен был в ряд статей, посвященных этим святым: в самом рассказе сказано только: «единою во граде Корсуни бѣ обчина гостинная у мужа единого». Если же мы обратимся к тексту иному по редакции, более обширному, хотя и более позднему по времени, то (допуская, конечно, возможность изменений и в этом тексте сравнительно с первоначальным) в нем найдем объяснения этих неясностей старшего текста — доказательство, что в этих местах поздний текст сохранился лучше старшего. Из этого младшего текста ясно, что «складба гостинная» (обчина гостинная) была в Корсуни по поводу праздника Козмы и Дамиана, откуда понятно, почему священник стал читать над водою тропарь именно этим святым, а не иным: это было в день их праздника. Становится понятным и выражение «на игру рекше»: когда вместо ожидаемого хмельного питья гостям, пришедшим опохмелиться и бывшим «в печали похмельной», господин пира (господарь) подносит чан с водой и разливает воду по скляницам, они увидали, естественно, в этом издевательство, насмешку,